

Грамота № 498

Грамота № 498 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 75, на горизонте пласта 23 (глубина 4,40—4,60 м). Это обрывок узкой длинной ленты с надписью:

михи и

498

Прорись грамоты № 498

Длина 50 см, ширина 2 см.

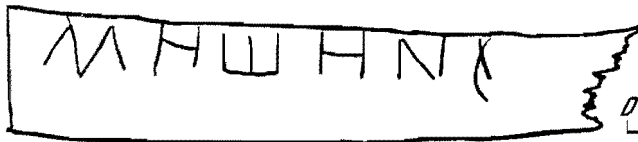
Стратиграфическая дата: XIV в. Для палеографической характеристики мало данных. Грамота представляет собой ярлык, прикреплявшийся к какой-то вещи, которая принадлежала «Михе» — Мише, Михаилу.

Грамота № 499

Грамота № 499 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 64, на горизонте пласта 23 (глубина 4,40—4,60 м). Это обрывок такого же ярлыка с аналогичной надписью:

мишине

499

Прорись грамоты № 499

Длина 9,3 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: XIV в.

Грамота № 500

Грамота № 500, завершающая счет первой полутысячи новгородских берестяных документов, найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадратах 46, 56 и 57, на горизонте пластов 21 и 22 (глубина 4,00—4,40 м). Разорванная в древности, она была разбросана на участке, который полностью вошел в пределы раскопа. Поэтому ее по кускам удалось собрать почти целиком.

На внутренней стороне коры:

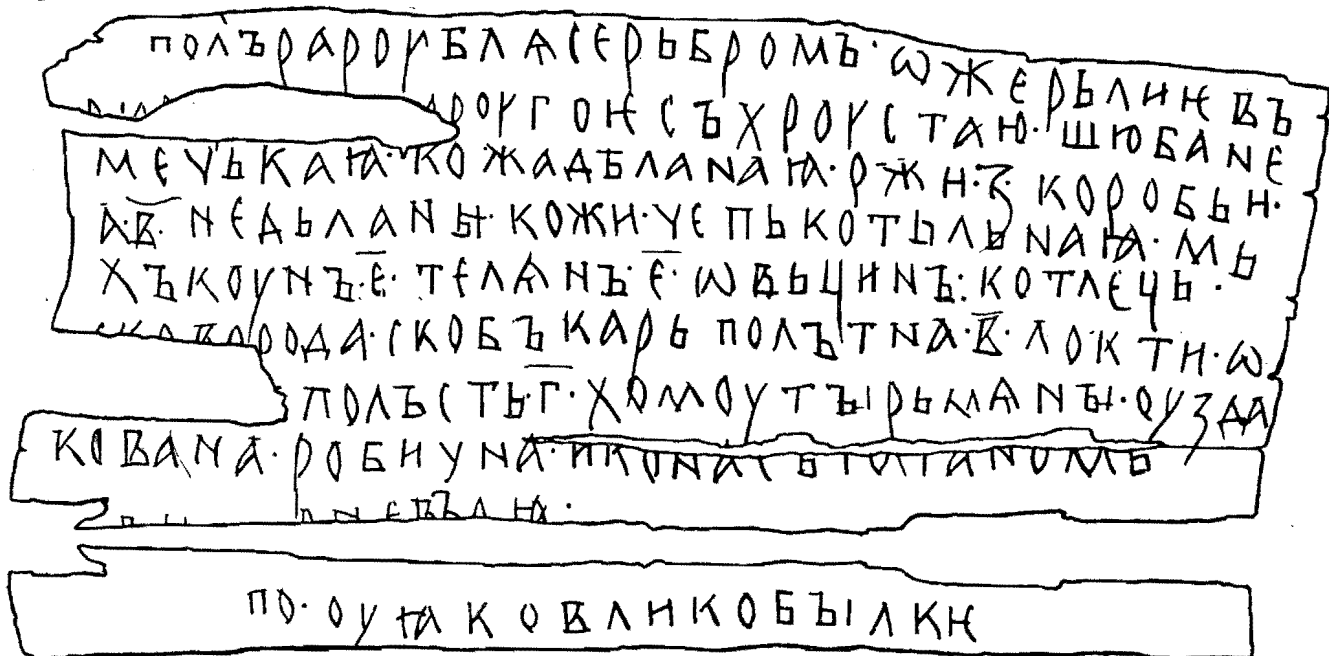
полърароублсерьеромъ ѿ жерланкеъ
 -----дроугокъ хуроу стаю шюбане
 мечькаи кожа дѣланаи ржи з коровьи
 а ѿ недѣланы кожи чепькотьльнаи мь
 хъ коунъ ѿ теланъ ѿ шецинъ котлець
 сковорода сковъ карь полътна ѿ локти ѿ

-----польсть·Г·хомоутырьманы·оузда
кована·робична·иконасъготаномъ
-----оневъля

На внешней стороне коры:

по·оу·яковликобылкк

500

Прорись грамоты № 500

Длина 22,7 см, ширина 9,4 см.

Стратиграфическая дата: середина XIV в.; грамота найдена на уровне сооружений 1337—1340 гг. Отметим употребление Ъ, Ы, Ь с квадратной петлей. Ч — в виде расщеп асимметричной формы, с короткой вертикальной ножкой. У буквы Ю — косая перемычка, так же как и у ипотонных Е и А. В — обычной для XIV в. формы.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Поль(то)ра роубля серебромъ, ожерелье въ. . . другое съ хрустаю, шюба немецкая, кожа деланая, ржи 6 короби, а 2 недьланы кожи, чепь котельная, мхъ коунъ, 5 телянъ, 5 овьцинь, котлець, сковорода, скобъкарь, полътна 2 локти, о. . . польсть, 3 хомоуты рьмяны, оузда кована робична, икона съ го(и)таномъ. . . о невьля».

Текст на обороте листа:

«. . . по. Оу Яковли кобылке».

«Поль(то)ра роубля серебромъ» — полтора рубля серебром. «Ожерелье въ. . . другое съ хрустаю». В этом месте грамота испорчена. Поэтому судить о первом ожерелье мы не можем. Другое ожерелье было «с хрустаю», т. е. хрустальное. Слово «хрусталь» теперь в русском языке имеет два значения: а) высший сорт посудного стекла; б) камень, разновидность кварца, горный хрусталь. Эта двойственность восходит к древнерусскому языку. Московский великий князь Василий I в завещании упоминает «кубок хрустальной, што ми король прислал»⁶⁸. Это, вероятно, стекло.

⁶⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950, с. 59.

Новгородский боярин Добрыня Ядрейкович, посетивший в 1200 г. Царьград и ставший вскоре новгородским архиепископом Антонием, пишет в своем описании Царьграда: «. . . в другой церкви лежит прежний амбон хрустален, иж Устиан царь сотвори»⁶⁹. Этот амвон, построенный императором Юстинианом, был, конечно, не из стекла, а из камня. Афанасий Никитин в своем «Хождении за три моря» в XV в. говорит, описывая остров Цейлон: «А Силян же есть пристанище Индейского моря немало. . . , да около него родится камень драгос, да червьцц, да фатисы, да бабогури, да бинчаи, да хрусталь, да сумбада». Н. С. Чаев на основании изучения этих терминов дает такой перевод: «А Цейлон же есть немалая пристань Индийского моря. . . , да около него родятся дорогие камни, рубины, кристаллы, агаты, смола, хрусталь, наждак»⁷⁰. Это второе русское упоминание камня хрусталя.

Хрустальные бусы, обычные в древнерусских ожерельях, так и назывались, судя по этому, хрустальными. В свое время по коллекции Исторического музея были подсчитаны курганные хрустальные бусы⁷¹. Шарообразные хрустальные бусы характерны для вятичей. Их тогда оказалось 652 в курганах вятичей, 88 — в курганах кривичей и 72 — в курганах новгородских словен. Многогранные хрустальные бусы характерны для новгородских словен. Их тогда оказалось 3 в курганах кривичей и 727 — в курганах новгородских словен. В нашей грамоте речь идет о о бусах первого или второго типа (вероятнее, второго). Бусы обоих типов в XIV в. еще бытовали, встречены они и в новгородских жилых слоях разных веков.

«Шюба немецкая» — шуба немецкая, т. е. шуба, купленная у немцев, или же верхняя одежда иноземного, немецкого покроя. Судя по одному источнику XIV в., новгородцы приобретали иногда готовые платья, шитые в Германии⁷².

«Кожа деланая» — кожа обработанная, т. е. дубленая. Дублением кожи занимались кожевники, которых в Новгороде было очень много. Письменные источники упоминают их часто.

«Ржи 6 коробья» — ржи 6 коробей. Рожь измерена здесь в коробьях, что обычно в XIV—XV вв. В новгородских писцовых книгах XV в. оброк исчисляется в коробьях ржи.

«А 2 педьланы кожи» — а 2 неделаные, необработанные кожи.

«Чепь котельная» — цепь котельная, цепь для подвешивания котла над огнем. При раскопках в Новгороде найдено уже свыше 100 различных железных цепей, в числе которых имеются и целые наборы. Несомненно, среди этих находок имеются и котельные цепи. Железные цепи для подвешивания железных котлов были также многократно найдены в приладожских курганах при раскопках Н. Е. Бранденбурга.

«Мьхъ коунъ» — мех кун, куний мех, шкурка куницы.

«5 телянъ, 5 овьцинъ» — 5 телян, 5 овчин, пять телячьих и пять овечьих шкур. Слово «овьцина», овчина, сохранилось неизменным до настоящего времени. Для обозначения телячьей шкуры в современном русском языке специального термина нет. Для древнерусского языка в словаре Срезневского указан термин «телятина», который мог означать и выделанную, и невыделанную шкуру теленка. Но, по-видимому, в древности такой термин употреблялся и для обозначения телячьего мяса, почему, по аналогии с овчиной, в рассматриваемой грамоте взято новообразование «теляна».

«Котлець» — котелок, уменьшительное от «котель». Чаще всего при раскопках в Новгороде находят обломки больших котлов для варки пищи. «Клепанный корпус котлов всегда изготовлялся из толстой листовой меди, но ушки, за которые подвешивались котлы, всегда делались железными»⁷³. В обиходе употреблялись и котелки. В Новгородской кормчей 1280 г. имеется текст

⁶⁹ Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, 2. СПб., 1876, с. 342.

⁷⁰ Никитин Афанасий. Хождение за три моря. М.—Л., 1948, с. 21, 64.

⁷¹ Арциховский А. В. Курганы вятичей. М., 1930, с. 111, 112.

⁷² Арциховский А. В. Одежда. — В кн.: «Очерки русской культуры XIII—XV веков». М., 1970, с. 291, 292.

⁷³ Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. — В кн.: «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 2. М., 1959, с. 104, 105.

из Феодора Студита: «Аще разбьеть гърньць или котльць или сковраду или инъ сосоуд варенна, да поклониться 100 или 200 или 300».

«Сковорода» — сковорода. При раскопках обломки сковород встречаются очень часто. Они быстро изнашивались, поскольку их ставили прямо на угли и железо перегорало. «Железные кованые сковороды несколько отличались от современных чугунных: они имели форму шарового сегмента с довольно большим радиусом, плоского дна у них не было. Изготавливали сковороды разных размеров — диаметром от 150 до 300 мм»⁷⁴.

«Скобькаръ» — скобкаръ, деревянный жбан, излюбленный в древней Руси сосуд для подачи на стол напитков. «Это ладьевидный круглый или овальный в плане сосуд с двумя ручками. В Новгороде при раскопках найдено несколько их заготовок, сами сосуды с обломанными ручками; целые экземпляры пока не встретились»⁷⁵.

«Польтна 2 локти» — полотно 2 локтя. Полотно — льняная ткань. Локоть — мера длины. В древней Руси бытовали разные локти, в Новгороде употреблялся преимущественно иваньский локоть, эталон которого хранился в церкви Ивана на Опоках.

«Польсть» — польсть, т. е. кусок войлока, войлочный ковер.

«3 хомоуты рьмяны» — три хомута ременных; хомуты обычно делались из кожи. «Рьмяныи», «ременьныи» — сшитый из ремней. Ременный хомут упоминается в записи 1579 г.: «Меринъ саврасъ и съ хомутомъ съ ременнымъ взяли» (см. словарь Срезневского).

«Оузда кована робична» — узда кованая «робична». Слово «робична», по словарю Срезневского, означает дочь раба. Одно из значений слова «узда» — цепи, в которые заковывали рабов. Однако в этом смысле слово «узда» употреблялось только в памятниках переводной литературы, и поэтому толкование «кованые рабские путы», «оковы» здесь вряд ли возможно, тем более что узда названа сразу же после хомутов. Скорее всего слово «робична» нужно производить от глагола «робити», работать, и видеть здесь кованую узду для рабочей лошади (в отличие от узды парадного конского убора).

«Икона съ го(и)таномъ» — икона с гайтаном. Гайтан — шнурок⁷⁶. Здесь имеется в виду шейный, нагрудный образок на шнуре. В коллекциях Новгородской экспедиции имеется много каменных иконок, которые помещали в металлический оклад и носили на шее. Изредка встречаются и подобные металлические иконки.

«Невьля» — здесь, по-видимому, в значении «необходимость». Возможно, все перечисленные в грамоте вещи нужно было вернуть владельцу.

«Оу Яковли кобылке» — у кобылки, принадлежащей Якову.

Грамота содержит опись имущества. Нет никаких признаков, позволяющих видеть здесь завещание или запись ростовщика (типы документов, хорошо известные по новгородской бересте). Грамота интересна разнообразностью описанного в ней имущества.

Грамота № 501

Грамота № 501 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 6, в квадрате 22, на глубине 1,11 м. Это целый документ:

пноклоноѡнекеѡфа
комарукупродовьро
оучнипорозмериме
некниаазатоевколоне
юса

⁷⁴ Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого, с. 105.

⁷⁵ Колчин Б. А. Новгородские древности. Деревянные изделия, с. 46.

⁷⁶ Савваитов П. И. Описание старинных русских утварей. СПб., 1896, с. 27.